

Интервью «Советской Эстонии»

ЗАКРЫЛ сезон театр «Эстония». Но по вечерам, как и прежде, к его подъезду стекаются таллинцы. Здание крупнейшего нашего оперного театра теперь отдано в распоряжение гостей. Здесь, на этой сцене, показывает свои спектакли Магнитогорский драматический театр имени Пушкина.

«Третья патетическая» — избегают афиши о первом гастрольном представлении. Пьеса Николая Погодина, завершающая его трилогию о Ленине («Человек с ружьем», «Кремлевские куранты», «Третья патетическая»), была поставлена коллективом Магнитогорского театра в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина.

Трудна и почетна задача воссоздать на сцене образ вождя революции.

В гастрольном спектакле магнитогорцев честь выступить в этой роли выпала на долю заслуженного артиста РСФСР Леонида Давыдовича Охлупина, хотя он и не является актером этого театра. Леонид Давыдович приехал в Таллин из другого уральского города — Свердловска, чтобы заменить на гастролях заболевшего коллегу.

ГРАНИ ВЕЛИКОГО ОБРАЗА

Как же работает художник над воплощением образа этого величайшего из людей? Такой вопрос всегда волнует зрителей. С ним и обратился наш корреспондент И. Репина к заслуженному артисту РСФСР Л. Д. ОХЛУПИНУ.

— Этой работе, действительно сложной и весьма нелегкой, но чрезвычайно захватывающей, — рассказывал артист, — отдаю без малого двадцать лет жизни.

Началась она для меня довольно неожиданно.

Как-то раз — это было в 1951 году — мне пришлось заменить заболевшего актера в роли руководителя большевистского подполья Пеклеванова в пьесе Вс. Иванова «Бронепоезд 14-69». Когда зазримировался, и я сам и другие заметили у меня, особенно в профиле, какое-то сходство с Лениным. Вот это-то и натолкнуло режиссуру на мысль попробовать: а не смогу ли я выступать в спектаклях, посвященных Владимиру Ильичу. (Надо заметить, что Лениниана в нашем театре получила начало еще в 1937 году. И с тех пор последовательно пополняется). В том же 1951 году я приступил к работе над бессмертным для нас образом.

В 1957 году я играл в «Кремлевских курантах» Н. Погодина, в 1963 — в его же пьесе «Цветы живые».

22 апреля нынешнего юбилейного года на нашей сцене была поставлена «Третья патетическая».

— Работа над образом Ильича потребовала, очевидно, большой предварительной подготовки?

— Что и говорить — труд вложен немалый. Правда, у меня были такие учителя, как Чукин, Штраух. Опыт их работы в какой-то мере облегчил поиски других исполнителей роли. Но в какой-то мере и усложнял работу. Надо было не повторять их, а искать и находить свои, неповторимые краски.

Мне всегда сложно ответить на вопрос: как вы работаете над созданием образа Ленина? Никакой художник не в силах воспроизвести этот образ во всей полноте. Актер может стремиться полнее и ярче раскрыть те грани характера Ильича, которые отражены в драматургическом произведении.

Ленин — целеустремленный и страстный руководитель победоносной революции — такова, на мой взгляд, тема «Человека с ружьем» Погодина. Мыслитель, великий мечтатель и созидатель будущего страны — эти черты составляют основные грани этого образа в «Кремлевских курантах». Ленин — политик и созидатель, совершающий бессмертный подвиг в служении своему народу, — то главное, что видит-

ся мне в обрисовке образа в «Третьей патетической».

Раскрыть полно свое представление о вожде — работа для актера многотрудная, сложная и нередко длится многие годы. Начало этой работы у меня, как и у многих других исполнителей, ознаменовалось поиском наибольшего внешнего сходства. Но затем это стремление, страшно сковывающее актера, уходит на второй план. Главным становится возможно более глубокое проникновение в существо неповторимой ленинской личности.

Постичь эту сущность невозможно без кропотливого изучения трудов Ленина, самой разнообразной литературы о вожде. Я стараюсь не пропустить ни одной книги о Ленине, которые, к счастью, так щедро издавались в юбилейном году.

— Сейчас вам приходится выступать с другой труппой. Как вам «живется» в спектакле магнитогорцев?

— Я работаю в Свердловском театре с 1932 года и нынешним летом впервые встретился с новой для меня труппой. Согласился лишь потому, что каждый раз радуюсь, когда выхожу на сцену в дорогой для меня роли. Коллектив, с которым я выступаю, оказался очень чутким, отзывчивым, с хорошо развитым чувством товарищества и дружеского участия.